

УДК 94(47).066

PR-ИНСТРУМЕНТЫ ПРАВЛЕНИЯ ЕКАТЕРИНЫ II
PR TOOLS OF CATHERINE II'S REIGN

Д. Е. Арискина, Е. И. Орлов

студенты Красноярский государственный педагогический университет им.

В. П. Астафьева, г. Красноярск

Научный руководитель: А. С. Селиванова,

преподаватель кафедры правоведения

Аннотация. Статья анализирует методы легитимации правления Екатерины II, акцентируя внимание на использовании пропаганды и создании образа продолжательницы Петровского дела. Рассматриваются ключевые элементы её правления, такие как формирование имиджа Великой правительницы, тесно связанного с политическим наследием Петра I.

Ключевые слова: Легитимация, пропаганда, наследие Петра I, имидж, манифест, образ, репутация, общество.

Abstract. The article analyzes the methods of legitimizing the reign of Catherine II, focusing on the use of propaganda and the creation of an image of a follower of Peter's cause. The key elements of her reign are considered, such as the formation of the image of the Great Ruler, closely related to the political legacy of Peter I.

Keywords. Legitimation, propaganda, legacy of Peter the Great, image, manifesto, image, reputation, society

Вторую половину XVIII века можно назвать екатерининской эпохой. Подобно Петру I она носила титул Великой. Екатерина II, как и её предшественница Елизавета Петровна, оказалась на российском престоле в результате дворцового переворота.

Урожденная немецкая принцесса София Ангальт-Цербстская, крещеная под именем Екатерины Алексеевны, вступает в брак с внуком Петра Великого. Неожиданное сближение с Пруссией, с которой Россия ранее находилась в состоянии конфликта, а также подготовка к войне с Данией ради интересов Гольштейна — исторической родины Петра III — вызвали недовольство среди российского дворянства и военных. Кроме того, планы императора отправить гвардию на фронт и намерение заключить свою супругу, Екатерину, в монастырь, стали последними каплями, переполнившими чашу терпения элиты. Поведение Екатерины, напротив, демонстрировало стремление соответствовать ожиданиям русского общества. Она проявляла уважение к традициям, интересовалась культурой, что резко контрастировало с действиями Петра III, который, по мнению современников, пренебрегал интересами государства. В данных обстоятельствах Екатерина стала символом перемен и надежд для недовольных правлением мужа. В результате заговор, поддержанный

гвардейскими полками и рядом влиятельных сановников, привел ее на престол.

Приход к власти Екатерины был в форме бескровного переворота, император Петр III отказался от своих прав на престол, подписав акт “Об отречении” в виде письма: “... не желая во всю последующую жизнь мою ничем в Российском государстве не владеть, или же когда-либо или через кого-нибудь искать себе помощь”. Екатерина свое законное право на власть обосновала “Обстоятельным Высочайшим Манифестом о восшествии на Всероссийский Престол”. В манифесте императрицы Петр Федорович обвиняется в нарушении династического порядка, так как в своем “Отречении” не объявил своего сына Павла Петровича наследником. Следовательно, он нарушил естественное право, не отменяя его и не передав престол кому-то, кроме законного наследника. Это обвинение использовалось Екатериной для обоснования легитимности своего переворота, но этого оказалось недостаточно [1, с. 242].

В XVIII веке имидж и пропаганда стали важными инструментами укрепления власти и формирования общественного мнения. Пропаганда поддерживала влияние на элиту и массы, укрепляя авторитет государства. Монархи ограничивали информацию, угрожающую власти, поддерживали образование и искусство для демонстрации силы и прогрессивности политики. Екатерина II использовала эти методы для легитимации своего правления, учитывая сомнения в законности ее восшествия на трон. Как и в средневековой России, средства политического влияния были ориентированы на привилегированные группы общества и представляли собой форму коммуникативного воздействия, целью которого было формирование их лояльности. Формирование позитивного образа государственного деятеля как в правящих кругах, так и среди широких масс являлось ключевым элементом этого процесса. Данные методы имеют сходство с современными PR-инструментами [2, с. 4].

Личности Екатерины II и её правлению посвящено множество исследований, однако формирование её имиджа после восшествия на престол не получило самостоятельного и комплексного освещения в отечественной и зарубежной историографии XIX–XXI вв. Внимание исследователей было сосредоточено на отдельных аспектах: Р. С. Уортман анализировал придворные церемонии как инструмент легитимации власти, Г. В. Ибнеева рассматривала значение титула «Мать Отечества» и его сакрализацию, Н. В. Бессарабова изучала роль политической рекламы, а О. А. Котова – приёмы формирования образа идеального правителя. В. Ю. Проскурина исследовала мифологические аллюзии, уподоблявшие Екатерину античным богиням, а Фаизова И. В. рассматривала механизмы её пропагандистской стратегии, включая титулатуру, церемонии и законодательные акты. А. А. Махотина показала, что оформление триумфальных арок Москвы подчёркивало образ «триумфатора-

победителя». Однако в существующих работах отсутствует анализ концептуальной основы формирования имиджа Екатерины II и его первой публичной презентации. Данное исследование направлено на выявление законодательных основ её образа, его ключевых черт и механизмов представления подданным в ходе празднеств 1762–1763 гг., что определяет его новизну и актуальность.

Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью механизмов формирования имиджа Екатерины II в первые годы её правления. Несмотря на наличие работ, посвящённых различным аспектам её политики и личности, системный анализ PR-инструментов, использованных для легитимации власти и создания образа просвещённой монархини, остаётся фрагментарным.

Задача исследования заключается в анализе PR-инструментов, использованных для формирования имиджа Екатерины II, выявлении их ключевых характеристик и механизма их воздействия на подданных.

Условно инструменты пиар кампании Екатерины II можно разделить на три сферы:

1. Политическая сфера.

Нейминг как одна из форм политического Пиара, используется Екатериной в начале своего правления. В 1762 году, Екатерина в “Форме о титулах” закрепляет официальное обращение “Великая” и “Всемилоштивейшая” [3, с. 11].

С политической точки зрения, русско-турецкие войны позволили Екатерине II заявить о себе как о продолжательнице геополитической линии Петра Великого. Как и её предшественник, она стремилась к выходу России к Чёрному морю, что отвечало стратегическим и экономическим интересам страны. Заключённый по итогам войны 1768–1774 годов Кючук-Кайнарджийский мир стал знаковым событием, обеспечившим России не только территории в Причерноморье, но и право покровительства над христианскими народами Османской империи.

Внутриполитически победы над Турцией способствовали укреплению монархического культа Екатерины. Они позволили императрице позиционировать себя как защитницу православного мира, что находило отклик среди подданных. Поскольку одним из ключевых элементов официальной идеологии было представление о монархе как о богоустановленном правителе, военные успехи Екатерины дополняли её образ праведной и справедливой самодержицы.

Пропагандистская машина Екатерины II активно использовала войну для формирования её имиджа. В официальных манифестах и художественных произведениях подчёркивалась роль императрицы как мудрой правительницы, направляющей полководцев к победе. Историки, поэты и публицисты создавали квазирелигиозный ореол вокруг её

личности, сравнивая Екатерину с византийскими императорами, отстаивавшими православие. Это было особенно важно в контексте её политики на юге, направленной на реализацию «греческого проекта» — амбициозного плана возрождения Византии под российским покровительством.

Образ Екатерины II объединял в себе две противоположности: православную традицию и античную символику. С одной стороны, представление её как защитницы православия укрепляло её легитимность среди подданных, опираясь на религиозные и государственные традиции. С другой стороны, античная составляющая посредством ассоциации с богиней мудрости и войны Минервой подчеркивала её роль просвещённого правителя и военного стратега [3, с. 17].

Таким образом, укреплению имиджа императрицы в политической сфере способствовало введение официального нейминга, протекционистская деятельность в годы русско-турецкой войны, а также активное использование аллегорических образов. Представление Екатерины II в качестве православной защитницы веры и мудрой богини Минервы позволило ей консолидировать поддержку внутри страны. Русско-турецкие войны, в ходе которых Россия расширила свои территории и утвердилась в качестве мощной евразийской державы, стали важным элементом в формировании её репутации как сильного и дальновидного монарха.

2. Социально – экономическая

В социальной сфере PR-кампании Екатерины II особое внимание уделялось модернизации общественного быта через две ключевые инициативы: популяризацию картофеля и внедрение методов борьбы с оспой, выступающих прообразами современной вакцинации. В 1770-х годах императрица предприняла систематические меры по стимулированию выращивания и потребления картофеля, который ранее не имел широкого распространения в российском рационе. Вводимые указы способствовали изменению пищевых предпочтений населения, что положительно сказалось на продовольственной безопасности страны.

Параллельно с этим, в условиях постоянной угрозы эпидемии оспы, в Европе уже успешно применялась практика инокуляции (вариоляции) как превентивная мера. Под влиянием просветительских идей в России начались первые попытки внедрения данной методики. Исторические данные свидетельствуют о том, что Екатерина II не только поддерживала инновационные подходы в области здравоохранения, но и демонстрировала свою личную приверженность новым методам, участвуя в публичных демонстрациях процедуры инокуляции, которую можно интерпретировать как раннюю форму вакцинации. Такой шаг служил

примером для подданных и способствовал укреплению доверия к медицинским инновациям.

Денежная реформа Екатерины II включала введение изображения императрицы на монетах. В 1762 году началась чеканка монеты с именем Екатерины II. На одной стороне монет появился вензель императрицы — переплетённые буквы «Е» и «I» и цифра II.

Во время правления Екатерины II была создана система Приказов общественного призрения. Они были открыты в 40 из 55 губерний на основании «Учреждения о губерниях» 1775 года. Их функции можно сравнить с делами органов опеки сегодня, а исходя из размеров деятельности, им дали название «Министерство благотворительности». Здесь занимались устройством приютов, школ, богаделен, домов для душевно и неизлечимо больных (подобие хосписов). Для учреждений, подконтрольных приказам, была разработана своя система источников финансирования: они получали как государственные средства, так и деньги от благотворителей. Период правления Екатерины II по праву считается зарождением государственной системы, которая включает в себя различные формы благотворительности [4, с. 13].

В целом, социально-экономическая политика Екатерины II была органично встроена в систему просвещённого абсолютизма, сочетая модернизационные инициативы с укреплением авторитета самодержавной власти. Через реформирование денежного обращения, поддержку предпринимательства и успешное ведение внешнеэкономической стратегии императрица сформировала устойчивый имидж правителя, способного не только поддерживать финансовую стабильность, но и обеспечивать долгосрочное развитие России. Данные меры оказали значительное влияние на общественное восприятие императрицы. Благодаря целенаправленной модернизации продовольственной системы и внедрению передовых медицинских практик, Екатерина II сумела сформировать образ прогрессивного правителя, способного обеспечивать стабильность и заботиться о здоровье подданных. Это укрепило доверие общества к её власти и повысило политическую легитимность ее правления.

4. Духовная

Во второй половине XVIII века российская монархия активно использовала новые способы влияния на общественное мнение. Одним из таких инструментов стал журнал «Всякая всячина», издававшийся с 1769 года по инициативе и под редакцией самой Екатерины II [5, с. 17].

Императрица рассматривала печатное слово как средство управления общественным сознанием, стремясь сформировать у подданных представление о государе не только как о властителе, но и как о наставнике. Журнал, выдержанный в сатирическом жанре, высмеивал

человеческие пороки — лень, чванство, невежество — и тем самым способствовал утверждению идеалов просвещённого абсолютизма.

Выбор сатиры позволял Екатерине II избегать открытой критики государственного устройства, но при этом ненавязчиво продвигать идеи, отражавшие её политические взгляды. Журналистская деятельность монархини служила не только способом легитимации власти, но и укрепляла её имидж как просвещённого правителя, стремящегося к нравственному совершенствованию общества.

Ряд именитых поэтов-современников посвящали ей оды, в которых проводили параллель между Екатериной II и Петром Великим. Державин Г. Р., Ломоносов М. В., Сумароков А. П., Майков В. И. отмечали особую миссию вновь взошедшей на престол императрицы как продолжательницы “славных дел” “Отца Отечества”. Если у Петра была цель «прорубить окно в Европу», реформируя государство жесткими методами, то Екатерина позиционировала себя как продолжательницу его дела, но действовала иначе — более осторожно, через систему просвещённого абсолютизма. Роль Великого предшественника Петра, становится важным подспорьем в процессе утверждения императрицы в статусе “Матери Отечества” [6, с. 72].

Кроме того, в 1768 году Екатерина II издает указ о постройке монумента Петру I, тем самым подчеркивая свое уважительное отношение к историческому прошлому России и культурного возрождения.

По указу императрицы рядом с Зимним дворцом на набережной Невы началось возведение павильона, куда в итоге и поместили постоянно пополняющееся собрание мировых шедевров. Именно это здание она и назвала Эрмитажем — от французского слова *ermitage* — уединённый уголок, пустынька, жилище отшельника. Данная акция способствовала формированию образа Просвещённой правительницы.

Екатерина II использовала культурные и информационные инструменты для укрепления власти и формирования образа просвещённой монархини. Через печатное слово, поддержку литераторов и увековечение памяти Петра I она легитимировала своё правление и подчеркнула преемственность реформ, укрепляя имперскую идентичность.

Подводя итог, можно констатировать, что пиар-инструменты использованные Екатериной II оказали благоприятное влияние на общественное сознание, что позволило ей отойти от образа немецкой супруги российского императора до правопреемницы дел петровых. Ее пиар-технология была основана на проведении мероприятия в различных сферах — от печатного слова и художественных проектов до законодательных и социальных инициатив, что способствовало укреплению её власти и легитимности.

Список литературы

1. Закатов А. Н. Проблема обеспечения преемственности верховной власти в царствование императрицы Екатерины II Великой // Екатерина Великая - Великой России. 0 М.: АНО "Академия менеджмента и бизнес-администрирования", 2019. - 248 с.
2. Орлов, Е. И., Арискина Д. Е. Политическая реклама и PR в средневековой России: избирательная стратегия Бориса Годунова / Е. И. Орлов, Д. Е. Арискина // История и политика в искусстве: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции, Красноярск, 10 апреля 2024 года. – Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2024. – С. 4-6.
3. Фаизова И. В. Утверждение на российском престоле Екатерины II и пиар-кампания 1762–1763 гг. // Вестник МГПУ. Серия: Исторические науки. 2023. №3 (51).- С. 6-21
4. Гаврилина Н. А. Реформы Екатерины II и их роль в организации общественного призрения // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2014. №3 (31). - С. 10-14
5. Цидина Татьяна Давидовна СМИ в эпоху Екатерины II // Вестник ЧГАКИ. 2007. №1 (11). - С. 15-30
6. Проскурина В. Ю. Мифы империи. Литература и власть в эпоху Екатерины II. - М.,: Новое литературное обозрение, 2006. - 328 с.